

Когда они вернулись на гору Умин, было уже второе пополудни. Лью Эрлонг скучала, рисуя круги во дворе, а затем Ян Цзян обнял тонкую талию Би Би Дун и резко спустился с неба! Слышно было, как Лью Эрлонг бормочет: — Господь, вонючий! Вонючая Дун'ег, не берите меня с собой на приключение. Когда я вернусь, я больше не буду надевать это откровенное платье перед моим господом и не буду спать с Дун'ег! — Ах, господь, когда ты вернулся? — Лью Эрлонг, увидев двух людей, внезапно появившихся перед ней, быстро закрыла рот, опасаясь быть пойманной, хотя недовольство девочки все еще оставалось. В конце концов, она так долго была одна в пустой комнате... — Только что. Как дела, Эрлонг, всё в порядке? — Ян Цзян убрал руки с талии Би Би Дун и стряхнул пыль с одежды. — Всё в порядке, только одна из твоих рыбок глаза закатило и была съедена мной. Одна из твоих куриц в клетке ударилась о стену и умерла, тоже была съедена мной, — Лью Эрлонг отвернулась от Би Би Дун и других. Сказав несколько слов, она умолкла. Хотя она и пытается объяснить, что хочет есть курицу и рыбу, выдавая целый ряд причин... Ян Цзян некоторое время скулил, а затем сказал: — Ничего, у крестьян у подножия горы часто бывают необъяснимые смерти скота. Посмотри, что я принёс тебе, когда вышел на улицу в этот раз? После этих слов Ян Цзян протер руку о сумку для хранения, и в его руке появилась ожерелье. Это было ожерелье из кристаллов в форме звезды. Хотя выглядело оно очень обычно, на самом деле оно было очень деликатным, чистый кристалл без примесей. — Что, что это? — Лью Эрлонг не могла отвести глаз, когда оглянулась. Какое оно красивое! Как вообще в этом мире могло существовать нечто настолько прекрасное? — Не двигайся, я надену это на тебя. Ян Цзян улыбнулся, затем подошел тихо к Лью Эрлонг сзади и надел ему ожерелье на белую шею. Уши Лью Эрлонг мгновенно покраснели. В конце концов, строго говоря, это был первый раз, когда она была так близка к Ян Цзяну, и неудивительно, что настроение девушки стало смущенным. Конечно, спать с Би Би Дун в комнате Ян Цзяна несколько раз во время карточной игры не считалось близким контактом, ведь тот, кто спал, был невинен. На Лью Эрлонг сегодня было гусино-желтое платье с белой юбкой и парой белых ботинок с лотосами. Её черные волосы были распущены, и это выглядело очень женственно... Увидев, что Лью Эрлонг перестала быть детской, Ян Цзян вздохнул с облегчением. Теперь он наконец-то понимает, почему глава большой семьи в прошлой жизни приносил подарки своим наложницам, когда возвращался. Без этого не будет хорошего настроения. Это ожерелье не является чем-то редким, это просто алмаз, такой же, как и в прошлой жизни. У него в сумке хранения всё еще много таких вещей. Конечно, он не собирался никому об этом рассказывать. Иначе, если бы он раздал столько за последние несколько сотен миллионов лет, то, вероятно, возникли бы трудности. Но вот что стоит сказать, сопротивление женщин алмазам действительно... отсутствует! — Хорошо, давайте сегодня поужинаем в горячем горшке, начинаем подготавливать, — Ян Цзян похлопал Лью Эрлонг и Би Би Дун по плечам. — Ммм, хорошо, господь... — Лью Эрлонг обняла Би Би Дун за плечи и пошла на кухню готовить, и они мгновенно снова стали близкими подругами. — Подождите минутку, не спешите с горячим горшком, кто-то идёт, — Ян Цзян безнадежно улыбнулся, и под его управлением весь массив на горе Умин остановился! Сразу же золотой свет медленно осветил небо, и в воздухе возникло огромное ангельское изваяние, величественное и элегантное! Перед этим огромным ангелом стоял человек с руками за спиной. Он был одет в золотую одежду и имел красивое лицо, на порядок более привлекательное, чем Ян Цзян. — Дун'ег, ты на самом деле здесь. Возвращайся с учителем! — Мужчина полностью проигнорировал Ян Цзяна, который, казалось, не имеет никакой силы, и Лью Эрлонг, которая не имела силы Душевного Императора, и посмотрел на Би Би Дун. — Учитель, когда вы сюда пришли? — Би Би Дун с удивлением посмотрела на мужчину в небе, затем краем глаза на Ян Цзяна и заметила, что он не испытывает ни ревности, ни злости, и поэтому успокоилась. В противном случае она действительно боялась, что учитель будет убит Ян Цзяном. Да, тот, кто здесь, не кто иной, как нынешний Глава Дворца Духов, сын Неподражимого Doulos Qian Daoliu, Цянь Сюньцзи! Он также был тем человеком, которым завидовали и ненавидели бесчисленные интернет-пользователи, когда Ян Цзян смотрел аниме «Душа континента» в прошлой жизни. —

Если бы ты не пришел сюда снова, учитель, ты бы даже не знал о своем статусе. Просто собери свои вещи и иди со мной, — холодно сказал Цянь Сюньцзи, его тон оставался как при отдавании указаний. — Господь, я не могу пока покинуть это место! — Би Би Дун подумала и твердо ответила. Она думала, что её учитель будет в восторге, когда он придет, но сейчас поняла, что уже привыкла к этому месту, влюбилась в него и не хочет отсюда уезжать. Хотя она была здесь всего четыре месяца, Би Би Дун убеждена, что даже если будет полгода, она всё равно не захочет покинуть это место, потому что у неё здесь особенные чувства. Она счастлива, радостна, свободна, и те люди, которые стали ей дороги, делают её невыносимо жаждущей остаться здесь ещё. Что, если это может продолжаться вечно? Би Би Дун задавала себе этот вопрос больше одного раза. — Почему? — Цянь Сюньцзи бросил ледяной взгляд на Ян Цзяна, но увидел, что Ян Цзян сидит и смотрит на Би Би Дун, игнорируя его. На самом деле Цянь Сюньцзи был в спешке в этот раз и не уточнял историй этих гор, ведь Умин сохранил низкий профиль в последнее время, только старшее поколение Цянь Даолиу об этом немного знало. Если бы Цянь Сюньцзи спросил своего отца, когда он впервые пришел сюда, он не был бы таким высокомерным, не говоря уже о том, чтобы приходить искать человека с Духом; вероятно, ему ещё предстоит приехать в Умин для поставок... — Ну что, почему ты так много говоришь? Дун'ег не хочет возвращаться — тогда ты можешь вернуться в Дворец Духов и развлекаться, — Ян Цзян беззаботно махнул рукой, его тон был как будто он разговаривал с младшим. Не важно, не волнует! — Кто ты, что смеешь называть Дун'ег так? — Цянь Сюньцзи сдерживал себя, не предприняв никаких действий, но спросил тихим голосом, его сердце уже разгоралось от гнева. — Я учитель Дун'ег и единственный! — Ян Цзян поднял голову и прямо посмотрел на Цянь Сюньцзи. — Хм, есть только один учитель Дун'ег, как же ты можешь быть учителем святой нашей Духовной Залы? — Цянь Сюньцзи пренебрежительно ответил, в его тоне звучало презрение. Талант Би Би Дун не имеет равных, даже его самого не обязательно считать достойным быть учителем Би Би Дун, а этот парень смеет так говорить — это действительно большая самоуверенность. — О, действительно? Я обучал Дун'ег четыре месяца, и она теперь способна сразиться с тобой, Папа. Если она этого не примет, спустись и попробуй? — Ян Цзян подавил желание действовать и провоцировал Цянь Сюньцзи. В конце концов, Би Би Дун была обучена им, поэтому он все еще имел некоторую уверенность в ней. — Господь, я? — Би Би Дун указала на себя и уточнила ещё раз. Цянь Сюньцзи уже готовился к прорыву Титульного Доула, и его сила духа была минимум на десять уровней выше. Как это возможно? — Попробуй и поговори, — Ян Цзян успокоил её мягким тоном. Би Би Дун почувствовала, как вся её сущность мгновенно наполнилась силой... — Хе-хе, хорошо, Дун'ег, дай учителю увидеть твой прогресс за последние несколько месяцев! — Восемь духовых колец позади Цянь Сюньцзи медленно зажглись, и он с расслабленным выражением сказал. ... (Второе обновление сегодня вечером, прошу о рекомендательном голосе!)